

УДК 808.2.-3+808.26

© Е.А. Свириденко

ВАРИАНТНОСТЬ СЛОВА В БЕЛОРУССКОЙ ЧАСТИ ДВУЯЗЫЧНОГО СЛОВАРЯ

Словарь является необходимой частью теоретического описания языка, а не только справочным пособием для его носителей. Проблема вариантности слова и теснейшим образом связанная с ней проблема тождества

разрабатывалась целым рядом ученых: А.И. Смирницким, О.С. Ахмановой, А.А. Уфимцевой, В.В. Виноградовым, Н.М. Шанским и др. А.И. Смирницкому принадлежит наиболее полное и конкретное определение вариантности. Слова, по А.И. Смирницкому, будут вариантами только в том случае, если звуковая оболочка и семантика имеют какую-то общность; равенство только звучаний или только значений не дает права считать эти слова вариантами одной единицы (*волчица – волчиха, матраc – матрац, дилетантизм – дилетантство и др.*) Если в слове варьируется корневая морфема, то тождество нарушается, и мы имеем дело с разными словами, хотя и семантически близкими. Вариантность слова (фонетическая, словообразовательная, формообразовательная, акцентологическая, диалектная и др.) характерна больше для внутриязыковых отношений, чем для межъязыковых.

Составители двуязычных словарей часто предлагают в качестве переводных эквивалентов два и более слов, позволяющих, в свою очередь, избежать повторений, способствуют созданию образной выразительной речи. Составляющие синонимический ряд корреляты, прежде всего, являются гетеролексами по отношению к исходному слову, а между собой они являются **словообразовательными вариантами**. Словообразовательные варианты в белорусской части словаря обнаруживаются:

1. в переводе отглагольных существительных *сообразительность – кемліваць, кемнасць, цямлiвасць; стремянка – драбіны, драбiнкі, лeскі; застегивание – зашпiльванне, зашпiляння, определимость – азначальнасць, вызначальнасць, гадалка – варажбiтка, варожска.*

При сопоставлении слов этой группы мы обнаружили **фонетический вариант**: *копильня – вяглярня, вяндлярня*. В результате варьирования корневой звуковой оболочки не изменяется ни морфологическая структура белорусских номинантов, ни их значение. Однако при более детальном изучении лексического значения данных слов мы не обнаружили слово *вяглярня* в «Толковом словаре белорусского языка» (ТСБМ). Причина такого несоответствия состоит в том, что в ТСБМ больше представлена лексика кодифицированного языка, и составители словаря не всегда дают толкование или не включают в словарь гетеролексы, относящиеся к разряду разговорных, просторечных.

2. В переводе отглагольных прилагательных и причастных форм: *расцарапанный – разадраны, раздэ́рты* (в ТСБМ отсутств.); *постиранный – памыты* (в ТСБМ отсутств.); *вымыты; засученный – закасаны* (в ТСБМ отсутств.); *падкасаны; разбрызганный – распырсканы, параспырскваны* (в ТСБМ отсутств. оба); *вытасканный – выцяганы, павыцягваны* (в ТСБМ отсутств. оба); *заруганный – вылаяны, злаяны* (в ТСБМ отсутств. оба); *сосчитанный – злічаны, палічаны; раскромсанный – разрэзаны, парэзаны;*

прищаченный – прыщачнены, прыщачнуты, проштукатуренный – атынкаваны, патынкаваны и другие. Изобилие в текстовых источниках причастных форм характерно для старославянской и русской книжности. В белорусской лингвистике бытуют мнения:

– что причастия действительного и страдательного залогов не свойственны народной речи и потому только портят народный язык, что во всех случаях перевода лучше обойтись описательным оборотом или глаголом,

– что можно испытать словообразовательные возможности слова, для этого его нужно вербализовать («отглаголить»), а затем получить отглагольное прилагательное или нужную причастную форму. Такая полярность мнений отражается в толковых и двуязычных словарях. Как видно из примеров, двуязычные словари в качестве переводного соответствия приводят словообразовательные дублеты, один из которых отсутствует (или оба) в ТСБМ.

3. В переводах имен прилагательных: *внеочередной – пазачарговы, нечарговы; предзакатный – надвячэрні, адвячоркавы, подопытный – паддоследны, доследны* и др.;

4. в переводах глаголов совершенного вида: *перепакостить – спаскудзіць, перапаскудзіць, загадзіць, перагадзіць, папсаваць, сапсаваць, перасаваць; издолбить – здзяўбаць, здзяўбіць; усыдить – засароміць, засарамаціць; раздолбить – раздзяўбіць, раздзяўбаць; поубить – зменьшыцца, паменьшыцца; выщупать – вымацаць, абмацаць; поприветствовать – прывітаць; навитаць; откланяться – адвітацца, развітацца* и др.

5. В переводах наречий: *преднамеренно – наўмысна, наўмысля; вразброс – уроскідку, уроскід; вповалку – покатам, упокат; ежечасно – штогадзінна, штогадзіны; крестообразно – накрыж, крыжападобна* и др.

Огромную роль в лексико-семантических отношениях русско-белорусских гетеролекс играет словообразовательная гибкость языков, которая проявляется в количестве суффиксов и префиксов. Незначительная формальная перестройка слова может привести либо к их семантической взаимообусловленности, либо лишить один вариант академической строгости и ослабить его нормативные качества.

Слова одного ряда могут различаться лексической сочетаемостью, неодинаковой возможностью вступать всяк с другими словами. От валентности зависит частота их употребления и взаимозаменяемость в тексте. Многие исследователи ставят под сомнение: являются ли такие образования вариантами одной лексической единицы или самостоятельными синонимами. Мы считаем, что однокоренные единицы с разными аффиксами – это разновидности одной единицы, но иначе оформленные с точки зрения использованных словообразовательных средств. Структура подобных слов не различна: они являются производными единицами с однотипным формантом

одного категориального значения, но с отличающимся материальным выражением. Однако если фонетические и морфологические варианты тесно связаны нормой, то в случае со словообразовательными вариантами трудно сказать, какой из них больше соответствует норме, так как само их появление обусловлено в языке объективной потенциальной возможностью.

Вариантность слова как в плане выражения, так и в плане содержания является проявлением действия закона *асимметричного дуализма языкового знака*, сформулированного С.О. Карцевским: “Обозначающее стремится обладать иными формами, нежели его собственная; обозначаемое стремится выразить себя иными средствами, нежели его собственный знак. Они асимметричны; будучи парными, они оказываются в состоянии неустойчивого равновесия. Именно благодаря этому асимметричному дуализму структуре знаков лингвистическая система может эволюционировать” [1, с. 90].

Варьирование слова является первым этапом действия этого закона, на этом этапе не происходит развития знаков до омонимов. Однако закономерным продолжением этой линии является образование омонимов в качестве предела варьирования слова. Нами замечено, что гетеролексичные эквиваленты могут вступать и в отношения внутриязыковой омонимии, при которой наблюдается значительная удаленность лексических значений, несовместимых в рамках одного слова: *филін* – *фiлiн*, *пугач* (*пугач I* ‘самодельный пистолет’, *пугач II* ‘птица’); *резина* – *рызина*, *гума* (*гума I* ‘эластичный материал’, *гума II* ‘медицинский термин’); *кривотолки* – *сплетня*, *плётка* (*плётка I* ‘ременной, веревочный кнут’, *плётка II* ‘неправильное, необоснованное размышление, высказывание относительно кого-нибудь, чего-нибудь’) и другие. В ходе исследования мы установили, что лексические пары, обусловленные омонимией или полисемией, в белорусском языке встречаются чаще, чем пары, обусловленные омонимией или полисемией в русском языке. При этом объем значений переводных гетеролекс, поданных как лексические соответствия русскому слову, значительно шире объема значения этого слова: *лукошко* – *кош*, *кошык*, *лубянка* (белорусские корреляты *кошык*, *лубянка* имеют только одно значение – небольшая корзинка из луба, прутьев, бересты, а вот коррелят *кош*, кроме данного значения, обладает еще двумя: 2) для перевоза сыпучих вещей; 3) коробка в мельнице над жерновами, в которую засыпают пшеницу для помола).

В качестве основных причин появления вариантности укажем следующие: действие закона аналогии (*засверкать* – *забліскаць*, *заблішчаць*, *заблішчэць*); асимметрия языкового знака (*втолковать* – *утлумачыць*, *растлумачыць*); межъязыковые контакты (*окончание кладки* – *дамураванне*, *дамуроўванне*; *бумажные нитки* – *бавоўніца*, *бавоўна*); влияние диалектов (*помолвка* – *заручыны*, *змовы*, *змовiны*). На наш взгляд, отличительной чертой

вариантов служит тождество содержания с сохранением некоторых различий или в фонетическом, или в грамматическом, или в слово-формообразовательном облике слова.

Вариантность рассматривается в отношении к нормативности (нормативное – ненормативное, устаревшее – новое, общепотребительное – функционально закрепленное). Варианты выступают как конкурентные средства выражения, вместе с тем они демонстрируют языковую избыточность. Варианты призваны показать резервное разнообразие языка, его национальную специфику, стилистические возможности.

Л и т е р а т у р а

1. *Карцевский, С.* Об асимметричном дуализме лингвистического знака / С. Карцевский // Звегинцев В.А. История языкознания 19–20 вв. в очерках и извлечениях: в 2 ч. – Москва: Просвещение, 1965. – Ч. 2. – С. 85–90.